

18+

Светлана Сорокина

ФЕНИКС

Светлана Сорокина

Феникс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сорокина С. О.

Феникс / С. О. Сорокина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В погоне за познанием какой-либо информации можно столкнуться с неприятными последствиями. Так сама судьба собрала в одном месте восемь человек, которых связывает одно лишь задание - узнать правду. Но со временем их интриге и удовольствию приходит конец, ибо пытавшийся покончить с ними убийца встает на защиту вековой истории и желает истребить каждого, кто превращает ее в простую забаву. Как же участники выберутся из закрытого помещения? Кто останется в живых и сможет стерпеть борьбу? И кто же убийца?

© Сорокина С. О., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1.

Подшло то время, когда Дрейк обычно заканчивал свою смену бармена и передавал бразды правления алкогольными напитками своему товарищу.

Молодой человек вышел из заведения и вдохнул воздуха в грудь. На улице было не так уж и плохо – погодка, правда, за последние пару дней немного испортилась, и лето перестало быть таким жарким, но это нисколько не помешало Дрейку отправиться домой по более длинному и уже известному ему маршруту, прокладывающему дорогу до жилого района через заброшенный парк развлечений. Многих будоражили подобные места от одной мысли, что расположенные там конструкции могут просто упасть и причинить вред находящимся поблизости людям, тем более что дети всегда питали интерес полазить и прошвырнуться в местах малого или вообще невозможного скопления народа. Потому-то в этом парке было очень сложно встретить кого-то из людей. Хотя если подумать, то может ли что-нибудь случиться, когда человек достаточно осмотрителен и аккуратен в подобных местах?

Спустя какое-то время, молодой человек ступил на территорию любимшегося ему парка и перед ним, словно в первый раз, открылась вся череда местных достопримечательностей. Американские горки, рельсы которых уже немного покрылись некоторым слоем ржавчины, давно полюбились парню. Они не предвещали ему никакой беды. Он смел залезать в первый вагончик паровоза, разгоняя его собственными силами, правда, с большим усилием, и кататься только на начальном отрывке путей, ибо механизмы, которые позволили бы ему прокатиться по всему проложенному рельсами пути, уже давно не работали.

Колесо обозрения также не входило в список опасных видов аттракционов на сей момент, когда парк уже давно пустел. Несколько кабинок не хватало – этому послужил сильный ураган, прошедший близ находящейся территории парка пару лет назад и разнесший эту конструкцию.

Одним из самых любимых аттракционов Дрейка был так называемый «Седьмое небо» – идеальное сочетание цепочной карусели со свободным падением. Это сооружение всей своей скоростью вращения возносило людей на высоту 70 метров. На таком Дрейк катался, когда учился в средней школе, и ему только исполнилось 14 лет. Это было здорово – он взлетал к небесам, задыхаясь от восторга, и парил, любуясь прекрасным городом с высоты птичьего полета. Мальчишка сидел в кресле и летел навстречу ветру и облакам. Вот оно было его детское счастье. Дрейк был бы не прочь вновь испытать те же самые эмоции, которые подарил ему этот аттракцион.

«Пятый элемент» – сооружение вроде большого маятника. Молодого человека данная конструкция также привлекала. Лаконичный диск, отчетливо напоминающий таинственную летающую тарелку, вращался во всех плоскостях на огромной высоте и поднимал людей на 40 метров от земли.

Дрейк прекрасно помнил ощущения, которые он испытывал, катаясь на таких же аттракционах в своем родном городе. Видать, все парки развлечений были слегка похожи и имели незначительные различия. Однако, как казалось молодому человеку, абсолютно во всех парках развлечений была цепочная карусель. Она представляла собой оборудование с мягким освещением, ярким красочным дизайном, переменным углом наклона и другими формами движения. В основном, летающие стулья образовывали волнообразную форму, словно люди, сидящие в этих стульях, плыли по какому-то течению. Вверх... вниз. Вверх... вниз.

Дрейк был уверен, что парки развлечений могли доставить людям не только радость и наслаждение, но и страх. И он понимал таких людей – «сломается аттракцион и разобьюсь ли я» – вот что постоянно крутилось у них в головах. Осуждать их не стоило, и смеяться над ними тоже. Все мы боимся, только у каждого из нас своя причина страха.

Взвалив поудобнее рюкзак на правое плечо, Дрейк пересек границу, которая отделяла жилой район от парка развлечений, и направился к своему дому, находящемуся совсем рядом.

Только подходя к парадной, молодой человек вспомнил, что на его телефоне были отключены все звуковые параметры, поэтому он ринулся доставать мобильное устройство из кармана штанов и проверять его. 12 пропущенных вызовов... Проявлять такое упорство для того, чтобы дозвонится до человека, могли только мамы после одного непринятого вызова их детьми. Однако, здесь была другая ситуация. Мать Дрейка прекрасно знала временные рамки рабочего графика своего сына, потому не решалась звонить ему, когда он работал.

Пропущенные вызовы были от Эммы. С этой девчонкой молодой человек познакомился на первом курсе института искусств, когда она, случайно, испачкала его любимую синюю рубашку измазанной в краске кисточкой. Криков и драки не было – они оба посмеялись над данной ситуацией и решили скооперироваться в группку, чтобы помогать друг другу с учебой. Эмма была заводной девушкой, которая постоянно подталкивала Дрейка на глупые поступки. Парень любил спокойную жизнь, но достичь умиротворения и жизненной гармонии не удавалось из-за этой белокурой девицы. У нее всегда что-то случалось, и Дрейк прозвал ее «ходячей бедой». Один раз Эмма умудрилась столкнуться с байкерами, конфликт с которыми произошел после того, как она ударила одного из них по лицу, захотев проверить, насколько крепок был тот качок. И кто пришел на помощь? Дрейк. А спустя месяц Эмму задержали полицейские, когда она, оставшись совсем без денег, но с чувством голода, решила стащить три бигмака из «Макдональдса». И забирал ее из участка, конечно же, Дрейк.

В общем, парень натаскался с ней за все их 4 года учебы по полной программе, а впереди был еще один совместный год. Но, говоря начистоту, за всю свою жизнь молодой человек ни с кем еще так не дружил – Эмма была единственным человеком, который доставлял ему проблем и при этом оставался дорогим в его жизни.

Разблокировав телефон, Дрейк набрал номер своей подруги и приложил к уху мобильник. В такие моменты, когда девушка упорно пыталась парню что-то донести, названивая ему несколько раз, его начинало слегка трясти. Он всегда переживал, боялся, что с ней могло что-то случиться, но все оказывалось в точности наоборот. Однажды, также освободившись после работы и направляясь домой, Дрейк обнаружил приличное и в то же время пугающее количество пропущенных от Эммы звонков и принялся ей перезванивать. Он не знал уже, что и думать. Считал, ну все, украли девчужку и увозили куда-нибудь в лес закапывать. Но каково было удивление парня и распирающее его после звонка чувство злости, когда Эмма приняла вызов и начала плакаться ему о малюсенькой зацепочке на колготках. В одно и то же время Дрейку хотелось и плакать, и смеяться.

Разумеется, это был не единичный случай, когда блондинка сводила с ума мобильное устройство своего друга, которое вот-вот могло взорваться от безумного количества непринятых вызовов. Грубо говоря, эта девушка с телефоном была словно обезьяна с гранатой. Она набирала номер Дрейка при любом, даже не принимаемом другими людьми во внимание случае, произошедшем с ней лично или же с кем-то другим, но где-то поблизости.

Спустя четыре долгих гудка в трубке Дрейк, наконец, услышал голос Эммы:

– Ну, наконец-то, где тебе черти носят?

– Полегче, ты все время забываешь, что я работаю. И пока я стою за барной стойкой, я не могу отвечать на телефонные звонки, – молодой человек закатил глаза, но после, весь в предвкушении выслушать очередное приключение своей подруги, добавил. – Что там у тебя стряслось? Зачем столько раз мне названивать?

– У меня возникла блестящая идея, как мы можем провести наши выходные! – находясь в своем привычном возбужденном состоянии, Эмма, после своих слов, прокричала радостное «ура».

– Да неужели? Я-то думал, ты звонишь по поводу того, что тебя там опять в участок забрали или что-то вроде этого.

– Ха-ха-ха, мой дорогой мистер Фаррелл, ваши смешки надо мной просто убивают, – в беседе этих двоих никогда не обходилось без саркастического тона, который в данный момент выразила своему другу блондинка.

– Ладно, Эмма, признаю, после работы меня не хватает на то, чтобы придумывать по-настоящему достойные и язвительные ответы в твой адрес.

– Ты все еще хочешь узнать, что я придумала, или нет? Я, ради тебя, решила организовать все так, чтобы у нас ничего не обернулось походом в бар и последующим за этим опьянением. Ведь мне помнится, ты ненавидишь алкоголь.

Да, Дрейку было не по душе гробить свое тело спиртными напитками. Он просто не мог оставлять свою подругу в одиночестве и потому следовал за ней в бар, но никогда не смел делать даже одного глотка алкоголя. Однако из-за этого его знакомых интересовал вопрос – зачем же он тогда устроился в бар? А все было достаточно просто – работа барменом была единственной возможностью, на которой Дрейк мог получить хорошие чаевые и собрать необходимую сумму для своего проживания.

– Я тебя слушаю, Эмма.

– Встретимся у тебя дома. Я приеду через 10 минут. Жди, и я все тебе расскажу.

Разговор Дрейка с Эммой оборвался, когда он вот-вот собирался вставить ключ в замочную скважину входной двери своей квартиры. Парень решил, что успеет принять душ, прежде чем его подруга примчится к нему домой.

Глава 2.

Эмма, совершенно не думая о последствиях и не боясь получить по шее от Дрейка, влетела в его квартиру, как к себе домой. Прокричав несколько раз имя друга и не получив ответа, девушка расположилась на маленьком кожаном диване черного цвета в гостиной, бросив свою сумку в рядом стоящее кресло из того же материала. Эмма не в первый раз посещала обитель своего друга, которая полностью пропиталась запахом своего владельца. Такой тонкий, приятный и головокружительный аромат, который всегда исходил от Дрейка. Девушка уже могла выделить его из всех других. Она иногда даже пугалась такому изрядному мужскому влечению к чистоте, но пугалась она в хорошем смысле этого слова. «Как, черт возьми, парень может заботиться о себе лучше, чем большинство представительниц женского пола?» – этим вопросом Эмма задавалась не первый год. Но ей было так приятно, когда она, попадая в крепкие объятия Дрейка, чувствовала этот прямо-таки цветочный аромат, исходящий от него.

Вот послышался хлопок двери ванной комнаты, и через несколько секунд в гостиной показался Дрейк, надевавший на свое плохо высушенное полотенцем тело футболку.

Эмма схватила в руки подушку и запустила ее в сторону молодого человека с криками:

– Фу, извращенец!

Дрейк от напугавшего его женского ора и прилетевшей в него подушки отскочил в сторону стола и вооружился стулом с эргономичным сидением. Усмирив свой враждебный от страха пыл, он заметил знакомую блондинку на диване, которая улеглась на нем, держась за живот и заливаясь громким смехом. Молодой человек поставил стул на твердую застланную линолеумом поверхность и прошептал:

– Господи, за что мне все это?

Эмма приняла на диване положение сидя и начала вытирать выступившие от дикого смеха слезы. Она устремила свой взгляд на молодого человека, который успокаивался от полученного под воздействием испуга быстро колотившегося сердца.

– Эй, Дрейк, как дела? – продолжая язвить и издеваться над своим другом, девушка сплела пальцы рук и положила их на колени. – Чего так испугался?

Парень устремил яростный взгляд на блондинку, на лице которой была ухмыляющаяся улыбка, и начал возмущаться:

– Ты совсем сдурела так людей пугать? Вообще-то принято звонить или стучаться в дверь, а не влетать просто так! Как бы я хорошо к тебе не относился, это не значит, что можно так себя вести. А если бы я из душа вообще голый вышел?

– Я бы на это посмотрела, – глазки Эммы заблестели, и теперь на ее лице можно было разглядеть кокетливую улыбочку, однако по поводу такого воображать себе ничего не стоило, ибо после этого девушка залилась очередной порцией смеха.

– Знаешь, что? Я тебя в окно выброшу из своей квартиры, если подобное повторится еще раз! – Дрейк подошел к дивану, на котором находилась Эмма, и плюхнулся на него. Подобные приколы в его адрес всегда выбивали его из колеи и лишали всяких сил.

– Ну ладно тебе, не обижайся так. За все четыре года, что мы дружим, ты должен был уже привыкнуть к моему юродивому поведению и странному чувству юмора, – блондинка под села к молодому человеку поближе, сложив свои ладошки на одно из его широких плеч.

– Твой прикол каждый раз другой. Тут не предугадаешь, что ты могла припасти для меня.

Эмма заулыбалась другу во все свои 32 зуба и растрепала его прическу «британку». Она вспомнила, как во время их первой встречи у парня были длинноватые растрепанные волосы. Девушка сильно повлияла на него, заставив сделать короткие виски и объемный верх, который парень укладывал на пробор на левую сторону. С его естественным черным цветом волос прическа превосходно сочеталась с его бледной кожей, с симметричными чертами лица и отточенными линиям выступающего подбородка.

Дрейк недовольно искоса взглянул на рядом сидящую девушку, чьи ручки сотворили еще одну вещь, которую он так не любил – погром на его голове. Не то, чтобы его подобное выводило из себя, однако поскольку он и так уже был на пределе от полученного недавно шока, то при таком его состоянии к нему лучше было не лезть. Но разве могло что-нибудь на этом свете остановить Эмму?

Девушка удобнее расположилась на диване, подогнув одну ногу под себя, и обратилась к парню:

– Ты помнишь, о чем мы хотели поговорить?

– Ну, конечно же. У тебя возникла одна, как ты сама сказала, блестящая идея. Так в чем ее суть?

– Рассказываю... – Эмма забралась в свою сумочку и достала из нее мобильный телефон, в котором открыла браузер «Гугл» и, протянув свой гаджет молодому человеку, показала содержимое сохраненной вкладки. – Мы с тобой должны отправиться на экшн-квест!

– Чего?! – Дрейк, не успев глянуть в телефон, слегка отстранился от подруги. – Подожди, подожди... Что это еще за ерунда?

– Эх, ничего-то ты, дорогой, не понимаешь. Экшн-квест – это просто нереально крутая вещь!

– А теперь, пожалуйста, своими словами и на человеческом языке.

– Глупенький, у тебя же телефон под носом.

– Я сказал, своими словами, – Дрейк смотрел четко в глаза Эммы, которая в ту же секунду почувствовала себя немного неловко.

– Ну, хорошо... Экшн-квест – это, знаешь, такая разновидность популярного игрового формата «квесты в реальности». Это своего рода спортивное состязание. Игрокам, как правило, надо чуток побегать, попрыгать, поползать, а иногда даже попрятаться и пострелять из оружия.

Девушка не успела договорить, как вдруг ее перебил молодой человек:

– Там разрешено стрелять из оружия? Ты серьезно?!

– Да не пугайся ты так. Я же не совсем сумасшедшая, да и организаторы квестов тоже. Самое простое – тебе могут вручить игрушечный пистолет, ну или оружие с цветными красками, чтобы оставлять метки на подстреленных тобой других игроках.

– Ты меня успокоила. А я-то уж подумал.

– Ты много думаешь, Дрейк! Давай почитаем, что там дальше, – Эмма аккуратно взяла телефон в свои руки и, немного порывшись там, прижалась к парню, и они вместе принялись читать изложенную на специализированном сайте информацию.

– Квест называется «Тайна поместья»?

– Ага, я выбрала игрушку без маньяков, привидений и убийц, чтобы мы не так сильно пугались.

– Это ты молодец.

Молодые люди умолкли и вновь уткнулись в экран мобильного телефона, начав читать статью каждый про себя:

Уважаемые гости нашего сайта!

Мы рады предложить Вам достаточно простой, но в то же время захватывающий и интересный экип-квест под названием «Тайна поместья».

Игроки (8 человек) попадают в замкнутое пространство с тематическими декорациями, где они должны за определенное количество времени выполнить ряд игровых заданий.

Им предстоит пройти антуражный квест в старинном доме с множеством тайников.

Участники будут находиться в стилизованном, старинном поместье 19 века. В те времена здания строили на века. Такие строения обрастали своими историями и легендами, подчас с изрядной долей мистики.

Участники – группа туристов, которая отправилась на экскурсию в этот особняк. Возле него их встретит галантный смотритель, который расскажет о когда-то живущей в этом месте семье. Он выдаст всем фонарики и оставит игроков самих по себе. Фонарики придется кстати, так как дверь за всеми захлопнется и их приключение начнется в полной темноте.

Всех, кто заинтересовался, просим писать разработчикам и организаторам данного экип-квеста на почтовый адрес:

action_quest@mail.com

С нетерпением ждем Вас!

С уважением,

Команда разработчиков!

Дрейк уже давал отдохнуть своим глазам от маленького шрифта на экране мобильного устройства, когда Эмма ринулась открывать свою почту.

– Эй, эй, что ты делаешь?

– Что? – блондинка оторвалась от телефона и обратила свое внимание на молодого человека, который судорожно пытался ее остановить от намеренного деяния. – Что не так-то?

– Ты уже собралась писать письмо?

– Ну да... Иначе все места разберут. Мы можем не успеть.

– погоди, – Дрейк вытащил из рук девушки телефон. – Ты серьезно собралась туда идти?

Эмма бросила на друга недоумевающий взгляд, ибо она никак не могла понять, что его останавливало.

– Дрейк, ведь будет круто провести там свой выходной. Если будем тянуть, то так и лето пролетит, а за ним уже начнется учеба. Тогда-то мы точно никуда неходим. Ну, пожалуйста, – девушка воспользовалась своей хитрой уловкой, которой парень просто не мог отказать:

ее щенячьи глазки и сложенные в позе мольбы ладошки срабатывали абсолютно на всех. – Ради меня, Дрейк.

Молодой человек резко вскочил с дивана, дабы не смотреть на душераздирающую моську своей подруги. Он так и знал, что этим все закончится. Почему он должен снова идти у нее на поводу? Хотя, как бы громко Дрейк не кричал на девушку и как бы сильно он не возмущался ее проделками, он, словно ее старший братик, все равно отправлялся за ней куда угодно. И даже сейчас победа была за Эммой.

Брюнет разблокировал мобильное устройство своей подруги и открыл ту самую вкладку с квестами. Он еще раз пробежался по ней глазами, освежив и вновь восприняв всю информацию. Вроде бы ничего такого, если один выходной, а точнее даже всего несколько часов потратятся на время для себя любимого, однако что-то парня не устраивало. Его коробило чувство неизвестности, ибо помимо них двоих в квесте будут участвовать еще 6, притом незнакомых им людей.

– Дрейк, чего застыл-то?

– А? – парень резко повернул голову в сторону блондинки. – Прости, просто... тебя не смущает, что нам предстоит пробыть в одном месте с толпой непонятных людей?

– Ничего ведь плохого не произойдет. Там будут такие же люди, как и мы, которые решили развеяться. Ты просто слишком много думаешь, вот тебе в голову и лезут всякие плохие мыслишки.

Эмма встала с дивана и вернула себе телефон, аккуратно вытащив его из руки парня.

– Так мне бронировать нам два местечка?

Молодой человек помешкался сразу давать ответ. Он неуверенно склонил голову на правый бок, и девушка обратила внимание, как левый уголок его рта резко дернулся. Эмма была уверена, что его друг только придумывает отговорки, лишь бы никуда не идти. Так было много раз – он был уверен в неизбежности плохого и наотрез отказывался принимать в любой афере участие, ведь девушка действительно было большой бедокуркой. Но в этот раз она просто хотела провести весь свой выходной в приятной и душевной обстановке с лучшим другом.

Дрейк сделал глубокий вдох, а затем выдох, и решил, что раз уж, как и в любой другой ситуации аргументы Эммы валились на него большим кубарем, то и на данный момент им нельзя было бы противостоять. Парень закатил глаза и через «не хочу» сказал:

– Ладно, твоя взяла. Надеюсь, я не пожалею об этом.

Глава 3.

Новый день и вот оно время приключений.

Дрейк стоял на автобусной остановке и нервно поглядывал на окружающие его предметы, волнуясь, как бы его подруга не опоздала, иначе им пришлось бы добираться до места назначения на такси. Время было половина первого. Брюнет пошатывался то вперед, то назад, переступая с пятки на носок. «Почему так долго? Будто на свиданку собирается...» – молодой человек посмотрел налево, а затем направо и, наконец, увидел приближающийся знакомый женский силуэт.

Эмма добежала до скрестившего на груди руки и стоящего с полным злости выражением на лице Дрейка и облокотилась на его плечо. Она пыталась восстановить дыхание и проклинала себя за то, что все никак не взялась за занятие спортом. В данной ситуации это было бы просто замечательно. Блондинка сделала финальные глубокие вдох-выдох и, состроив ни в чем не повинную гримасу, посмотрела на рядом стоящего друга.

– Даа, Дрейк... таким лицом, как у тебя только людей отпугивать, – Эмма чувствовала себя неловко в присутствии молодого человека, который прожигал ее полным ненависти взглядом, и который, скорее всего, уже несколько сотен раз прикончил ее в собственном сознании.

Собравшись с силами, чтобы не придушить блондинку прямо на месте, Дрейк прокашлялся и спросил:

– Что так долго?

Эмма даже не знала, что делать в данной ситуации – рассказать другу чистую правду о том, что она проспала, или соврать, тем самым смягчить себе наказание? Хотя Дрейк мог прибить ее и в том, и в другом случае. Поэтому была, не была. Блондинка скрестила руки за спиной и начала объясняться:

– Понимаешь... После того, как ты меня вчера проводил до дома, мне позвонила сестра и предложила отметить ее повышение на работе.

Дрейку даже не нужно было дальше ничего говорить, он и так все прекрасно понял – его подруга вновь зависала в каком-нибудь баре, и утром, скорее всего, у нее было жуткое похмелье, которое стало причиной ее опоздания.

– Сейчас-то нормально себя чувствуешь, алкоголичка?

– Эй, я не алкоголичка! Не могла же я отказать сестре и не выпить с ней по стаканчику вина.

– А когда ты будешь думать о своем здоровье? Меня не просто так не устраивает твое стремление к поглощению алкогольных напитков, – брюнет провел рукой по своим растрепавшимся от ветра волосам и убрал их назад.

Когда подобные разговоры молодых людей заканчивались фразой Дрейка о его беспокойстве за здоровье девушки, она начинала чувствовать себя ущемлено и гадко. Эмма в действительности по количеству пила немного, но часто. И ярый сторонник здорового образа жизни не мог все это просто так оставить.

До приезда автобуса оставались считанные минуты. Дрейк только сейчас заметил прилично наполненный ранец на спине подруги. Он вопросительно приподнял бровь и обратился к ней:

– Ты что, переезжаешь куда-то? На кой черт тебе столько вещей?

Блондинка отстранилась от парня, как только он протянул руки в ее сторону и захотел снять с нее этот рюкзак.

– Не смей! Это мои вещи.

– Я понял, но зачем? Ты решила переть для прохождения квеста целый рюкзак барахла?

– Там все необходимое! Ничего ты не понимаешь, – девушка раздраженно хмыкнула и отвела взгляд в сторону.

– Эмма... что там такого необходимого? Все, что нам будет нужно, нам выдадут у поместья, и то у нас будут только фонарики.

– А тетради, мобильные устройства.

– Тебе ведь в письме четко дали понять, что никакими телефонами, планшета и прочей электронной ерундой пользоваться нельзя!

– Тогда я буду записывать все в тетрадь. Пока мы будем проходить квест что-то мы, возможно, забудем, и тогда будет тяжело.

Дрейк прикрыл лицо руками и обругал про себя девушку, как только можно.

– Квесты предполагают полное погружение в игровую атмосферу и отречение от нашего мира с всевозможными удобствами. Мы и должны полагаться только на свои умственные способности, глупышка.

– Блин, обратно я уж точно не попру этот рюкзак. Тем более вон, автобус уже едет.

Покачав головой и приготовившись к своему дальнейшему приключению, Дрейк помог забраться в общественный транспорт своей подруге и затем залез сам. Молодые люди устроились поудобнее и отправились в путь.

Глава 4.

Спустя пару часов Эмма смогла увидеть большое, величавое поместье, о котором ей рассказали организаторы квеста в письме. Идеальное сочетание чего-то мистического и захватывающего в этом месте сразу же заставило блондинку ощутить леденящее ее чувство и пробежавшие мурашки по всему телу. Девушка легонько вздернула левое плечо, на котором нежился Дрейк, погружившийся в глубокий сон. Но как только Эмма встрепенулась, брюнет выпрямился в своем сиденье и приоткрыл глаза, не имея сил на сопротивление с сильным сонным состоянием, дабы открыть глаза полностью.

Эмма помахала перед лицом парня рукой, чтобы привести его обратно в чувства, и сказала:

– Мы приехали, соня.

Автобус с громким скрипом затормозил у расположенной не далеко от поместья на обочине маленькой бетонной площадке, которая старалась походить на обычную автобусную остановку. Высадившись из общественного транспорта, который вскоре тронулся с места и помчался восвояси по своему отведенному маршруту, Дрейк вскинул на свое плечо рюкзак Эммы, чтобы та не мучилась под его тяжестью, и отправился напрямик к слегка потрепанному, но, на удивление, сохранившему свой необычный вид зданию. Блондинка шла рядом и все никак не могла перестать тараторить обо всех своих эмоциях, которые вызывало у нее поместье. Первое время брюнет слушал, как его подруге было и страшно, и интересно, и радостно, и возбуждающе в одно и то же время от одной мысли, что ей предстоит пробыть в данном архитектурном строении около 6 часов. Наверное, у каждого человека в груди начинает что-то разгораться и пылать, когда он попадает в старинное здание, наполненное своей особой историей. И сразу невозможно понять, что человек испытывает в тот самый момент, когда перед ним предстала такая прекрасная возможность окунуться в историю с головы до ног. Он может потрогать предметы, которые пропитаны духом всех жильцов, скитавшихся в данных местах. Вещи, видения, мысли, сказания, окружение, жизнь определенного времени – все это окутывает человека, когда тот делает шаг навстречу истории. Он словно перемещается через прошлые месяцы, годы и столетия, шагая с мировой хроникой рука об руку.

Дрейк трепетал от приближения к старинному поместью, делая шаг за шагом в его направлении. Его сердце бешено колотилось. Вот он был момент истины, когда по всему своему телу парень почувствовал тот самый огонек, то самое связующее звено. Брюнет покосился на рядом идущую подругу, которая не переставала рассказывать ему о своих впечатлениях. Но он ее уже не слушал. Он погряз в собственных мыслях. Ступая по широкой прокладывающей дорожку до поместья аллее, Дрейк чувствовал себя неловко с каждым шагом. Почему он так сомневался, и что его останавливало двигаться дальше – не знал даже он сам. Однако брюнет дотошно сопротивлялся своей неприязни от неизвестности, понимая, как важно это было для Эммы.

Парочке бросилась в глаза толпа людей, которые толпились посередине аллеи у давно закрытого фонтана. Все они тут же устремили взгляд на только что подошедшую к ним пару.

Что ж... все было верно. Компания состояла из семи человек, соответственно, все ждали только эту парочку. В квесте должны были участвовать 8 игроков, а это значит, что одним из толпы был зритель. Его не трудно было узнать – галантно одетый в строгий черный костюм невысокого роста молодой человек похлопал в ладоши, обращая все внимание на себя. Сняв шляпу и склонив перед всеми голову в знак приветствия, этот парнишка начал представляться:

– Чудно, что мы все, наконец, собрались. Я рад вас приветствовать! На ближайшие шесть часов я буду вашим зрителем. Прошу пока расслабиться и получать удовольствие от предыстории, которая положит начало вашим незабываемым приключениям.

Эмма ненадолго отвлеклась от слушания и обратила все свое внимание на зрителя. Его спокойный, но величественный голос, его жесты аристократа и его опрятный внешний вид пронзили сердце девушки. Она поняла, что он очень хорош в своем деле, когда цели-

ком отдалась атмосфере 19 века и почувствовала себя аристократкой того времени. Дрейк заметил, как его подруга потеряла голову от красноречивых реплик зрителя, и наказал ей не терять еще и рассудок.

– Ой, да чтобы ты понимал, – ответила брюнету девушка, которая только сейчас увидела перед собой брашированную двупольную входную дверь с центральным остеклением и эмалью темного оттенка. – Неужели мы пришли?

Зритель широко улыбнулся Эмме, когда та задала вопрос и ответил:

– Да, Вы правы, вроде бы еще секунда и Вы можете дернуть за ручку этой двери и ступить на дубовую поверхность здания, однако этого Вы сейчас не сможете сделать. История, друзья, история... Вы ведь хотите узнать, что же скрывает это поместье?

Все 8 человек дружно кивнули головой, находясь, как казалось, в возбужденном состоянии от невероятного желания начать игру.

Зритель продолжил свою речь:

– Это поместье было куплено в 1872 году мистером Томом Гаррисоном Холлом. Богатый мужчина, который не знал, куда девать деньги. Он возвел это здание и придал ему тот вид, с каким это место дожило до нашего времени и предстало перед нами, – молодой человек на секунду задумался, после чего решил продолжить с самой важной и интересной части истории, – Том Холл вступил в брак с женщиной, родство с которой принесло им обоим страшное горе. Многие верили, что жена мистера Холла проклята, ибо объяснения их утрате нельзя было найти. Но верил ли в это сам владелец поместья? Конечно, нет. Они жили счастливо назло всем осквернителям и завистникам. У них родились близнецы. Мальчик и девочка... Спустя пару лет настал момент проснуться тому самому ужасающему событию, из-за которого миссис Холл была прозвана проклятой. В те времена любое произошедшее горе и любая смерть в семье считались наказанием Божиим или клеветой с чьей-либо стороны. Двухгодовалая малютка Сара – дочь мистера и миссис Холл – удушилась в собственном покрывале в своей маленькой кроватке, – зритель увидел в глазах всей своей команды страх, ужас и сожаление, однако у него самого, рассказывающего эту историю в который раз, и глаз не дернулся. – Мальчик ведь остался жив... И то славно. Вторая попытка завести детей у этого семейства также не обвенчалась успехом. Родилась девочка, только уже мертвая. Ей суждено было удушиться пуповиной еще в утробе матери. Сын мистера Холла вырос, создал свою семью и подарил отцу внука. Посчитав, что в его крови может жить то самое материнское проклятье, он не смел заводить больше детей. У внука Тома Холла, Гарри, родились два сына. Наслушавшись наставлений своего отца, на них он покончил с наследниками. Один из сыновей – Питер – был старше своего брата Эдварда на 4 года. В 1969 году у него родилась дочь. Питер был суеверен, не смел даже предполагать, что он проклят и что в скором времени может потерять свою девочку. Но, похоже, это все были не сказки... В 1976 году, в возрасте семи лет, маленькая Эмили приняла смерть от водной стихии, утонув в пруду, – зритель пожал плечами, наигрывая мистическую атмосферу и держа в страхе почти всю компанию людей.

Дрейк прижал к себе Эмму, когда увидел, как та дрожала, словно осиновый лист. Организаторы квеста уверяли, что данная история подлинна и никакого обмана или вымысла в ней нет. Тогда неужели все поколения живущей здесь семьи Холлов стерпели подобное?

Вдруг, сам того не ожидая, Дрейк поднял голову в верх, желая осмотреть сие поместье с вершины. И его внимание заострило на себе изображение большой птицы, правда, какой брюнет так и не смог понять. Он произнес вслух:

– Наверное, семейный герб.

Эмма проследила за взглядом своего друга, после поразившись искусно прекрасному изображению прямо над большими входными дверями поместья.

Дрейк поднял вверх дрожащую от холода руку.

– У вас вопрос, молодой человек? – смотритель был рад заинтересованности и душевному порыву со стороны его группы.

– Да... – начал Дрейк и указал пальцем той же поднятой рукой в сторону величавой картинки. – Что это за птица? Она как-то связана с историей семейства Холлов?

– Вы правы. Связана... Более современные исследователи не раз питали интерес к данной частичке искусства и, наконец, получили ответ на вопрос «что это может быть?» обратившись к истокам мифологии. Это символ вечного возрождения, мифическое существо, сгорающее и восстающее из пепла...

– Феникс?! – Дрейк не хотел перебивать, но, как и во время учебы на правах своих достоверных знания не мог не вставить свои пять копеек. Однако, разочаровался ли в такой небрежности и наглости смотритель? Нет. Он сам был всезнайкой и прекрасно понимал этого молодого человека.

Одобрительно покачав головой, смотритель поддержал разговор с Дрейком, словно забыв про остальных членов группы:

– Да, верно. Эта птица была вырисована на внешней и главной стороне поместья ее последним владельцем. Последним из семейки Холлов. Он, как ни как, полностью был связан с именем этой величавой птицы. Его звали Роберт Феникс Холл... О нем, к сожалению, известно не так много, но все же... Он был сыном Эдварда Холла, родного брата того самого человека, чья дочь утонула. Я не буду рассказывать Вам все, что нам знакомо о жизни Роберта. Об этом вам предстоит разузнать самим... Именно на нем мы сделали акцент для разгадки и прохождения квеста.

Эмма уже была в предвкушении скорейшего начала их с Дрейком приключения. Но она не знала, что у них в компании окажется еще один зазнайка, который уже ринулся осыпать вопросом смотрителя. Высокого роста и средней комплекции тела шатен поправил очки на переносице и подошел к смотрителю поближе, выделившись из толпы:

– А какое отношение Феникс имеет к самому Роберту Холлу? Он ведь не попросил возвести изображение этой птицы на своем поместье только потому, что его второе имя – это имя этого крылатого существа.

– Всем Вам, молодой человек, предстоит узнать и эту информацию. Если скажу – история Вам не покажется реалистичной и интересной. Тем более что сами квесты не предполагают простого прохождения, – дополнив свою речь спокойной и вежливой улыбкой, смотритель обратился к Дрейку. – Прошу меня простить, в Вашем рюкзаке что-то очень ценное, раз Вы взяли его с собой?

Поняв, что брюнет опять попал в неловкое положение из-за своей любимой подруги, парень попытался прокашляться и успокоиться, ибо он почувствовал, как на его лбу образовались капельки пота:

– Видите ли, моя подруга... – парень резко бросил неодобрительный взгляд на Эмму, – набрала с собой всякое бесполезное барахло, и я как раз хотел полюбопытствовать, могу ли я выбросить эту тяжелую ерундовину прямо тут в кусты?

Эмма, услышав негромкий хохот других участников квеста на реплику своего товарища, подпрыгнула на месте и принялась отнимать свое сокровище из лап злобного и рассерженного приятеля.

– Это нельзя выбрасывать.

– Да ты не пойми зачем перла эти вещи с собой.

– А ты меньше возмущайся... Бросить он рюкзак собрался.

Смотритель разнял эту парочку и усмирил их враждебный друг к другу пыл:

– Я могу предложить Вам оставить эти вещи у меня. Я обещаю, что верну их в целостности и сохранности.

Повинуясь своему пылкому влечению к тембру голоса и довольно-таки привлекательному личику этого милого зрителя, Эмма посчитала, что могла бы доверить ему абсолютно все.

Наконец разобравшись с данной не очень приятной ситуацией, зритель открыл стоящую у порога поместья коробку, в которой хранилось то, что так пригодилось всем участникам.

– Фонарики, господа... Надеюсь, вы справитесь с полным мраком внутри поместья. Чтобы ничего не ускользнуло из-под вашего носа в крошечной темноте, я прошу вас взять этот источник света.

Освободившись от лишнего груза и вооружившись фонариками, участники квеста стояли напротив входной двери поместья с лицами, излучающими не только сильнейшее волнение, но и большой душевный порыв к погружению в вековое расследование.

Зритель встал лицом к дверям и взялся за позолоченные ручки дугообразной формы:

– Помните, уважаемые участники, что на кону большой денежный выигрыш. Редкий случай, когда за решение головоломок дают деньги, – хитро улыбнувшись и бросив взгляд на игроков через плечо, зритель резким движением повернул ручки и открыл перед всеми двери.

Не удивившись тому, что хоть как-то оценить открывшийся перед всеми участок было невозможно из-за непроглядной тьмы, вся компания устремила взгляд на видимую из-за проникающего света с улицы конструкцию из прямоугольных фрагментов Г-образной формы. Разве могла в поместье богатых людей из высшего слоя общества находиться простенькая лестница? Абсурд. В данном помещении была самая, что не есть популярная модель и на сегодняшние времена – трехмаршевая лестница – как раз подходящая для больших особняков с высокими потолками и большими помещениями.

Бесстрашно сделав шаг вперед, и ощутив довольно-таки приятный запах, распространяющийся внутри поместья, молодые люди повернулись к зрителю, оставшемуся по другую сторону деревянных дверей.

– Исследуйте любую комнату, какую посчитаете нужной. Проверяйте каждый уголок этого места. Помните, вам необходимо узнать всю историю до мельчайших деталей и получить за это денежный приз в размере приличной суммы. Я оставляю вас наедине с собственными силами на 5 часов. Желаю вам всем удачи! И кстати... предлагаю вам начать с комнат на втором этаже. Их 8, как и вас. Четыре комнаты находятся в левом крыле поместья, а остальные четыре – в правом. Там начнется ваше приключение, – достав из кармана своего пиджака карманные часы, зритель перевел взгляд на игроков. – Время пошло... Игра началась!

Глава 5.

Хлопок закрытых дверей раздался по всей гостиной огромных размеров. Как только молодых людей поглотила тьма, все разом включили свои фонарики, поборов мрак ярким светом. Никто не решался произнести хоть слово. Дрейк обратил внимание, что в компании были такие же люди, как и он с Эммой, пришедшие сюда со своими знакомыми. Так одна низкого роста и хрупкого телосложения девушка с короткой стрижкой прижалась к парню намного выше ее ростом и накаченным телом. Она крепко держала его за руку, видать, под средством страха, и ее дружок очень тихо нашептывал ей что-то на ухо, тем самым сменяя ее волнение и боязнь неловкой улыбкой на лице.

Дрейк посмотрел на рядом стоящую с Эммой девушку, которая резко мотала фонариком в разные уголки комнаты. Она корчила недовольную физиономию, жуя жвачку и что-то ворча себе под нос.

Следующим в линии с этой девушкой стоял тот самый шатен-очкарик, который недавно так же, как и Дрейк, проявлял интерес к истории из жизни последнего хозяина поместья. По нему сразу можно было понять, что он питает невероятный интерес к познанию чего-то нового.

Брюнет повернул голову в левую сторону и смог заметить рядом с собой полную женщину, которой можно было дать лет 30. Конечно, что ей двигало, когда она решила принять участие в квесте, непонятно. Хотя, скорее всего, это деньги. Какой дурак не захочет получить денег буквально ни за что?

Рядом с этой женщиной находилась та самая парочка с девчужкой-трусишкой и накаченным байкером. Этот парень в действительности походил на какого-то гонщика. Дрейк заметил, как он искоса посматривал на мужчину, стоявшего рядом с ним и завершающего их построившейся ряд. На руках этого мужлана, благодаря свету фонарей, можно было хорошо разглядеть большое количество различных татуировок. Вот в нем-то Дрейк был точно уверен – на его уме были только деньги. Мужчины его возраста, приблизительно лет за 40, никогда бы в своей жизни не пошли бы на сие молодежное развлечение просто ради забавы и питающего интереса.

«Может, будет лучше, если я и Эмма не будем пересекаться с этим мужчиной?» – Дрейк чувствовал себя изрядно тревожно, не имея представления о том, что может сделать такой человек ради получения денег. Хотя вполне возможно, что данное мнение брюнета было ошибочным.

Не понимая, почему все стоят на месте и просто тратят драгоценные минуты времени, отложенного для прохождения квеста, Эмма схватила за руку Дрейка, который витал в облаках и думал о чем-то своем, и повела его к большой деревянной лестнице, ведущей на второй этаж здания. Освещая фонариком себе путь, чтобы не споткнуться и не упасть на ступенчатой конструкции, блондинка крепко сжимала руку друга, чья тяжелая поступь слышалась за ее спиной.

Добравшись до поверхности второго яруса поместья, молодая пара слышала за собой поступь еще несколько пар ног. Видать, другие участники уловили мысль Эммы о потере времени и последовали за ней. Блондинка вот-вот собиралась двинуться в сторону левого крыла здания, как вдруг она услышала в свой адрес низкий тембр женского голоса, который попросил ее остановиться. Она обернулась и заметила перед собой полную женщину, которая сделала пару шагов ей на встречу.

– Я думаю, нам следует прислушаться к словам зрителя, и начать поиски с тех самых восьми комнат. Вы так не думаете?

– Какие умные речи, – Эмма скрестила руки на груди, желая как можно скорее окунуться в игровую атмосферу, а не застревать на слушании наставлений от незнакомки. – Я и собиралась, наконец, дать нашей всеобщей игре старт.

После таких слов из толпы высунулся парниша-байкер, который подошел к Эмме почти вплотную и с хитрой улыбкой на лице произнес почти неслышимым для всех других голосом:

– Давайте поделимся, отправимся проходить квест и получать наслаждение от игры. К чему нам лишние ссоры и недовольства?

Блондинка оступилась и бросила на стоящего перед ней незнакомца недовольный взгляд. Взяв себя в руки, чтобы не окатить этого выпендрейника партией нескольких ударов по лицу, Эмма, с глубоким вдохом, ответила:

– У меня нет никаких проблем. Я не собиралась ни с кем ссориться. Если ты не заметил, бугай, то в действительности это не я сую свой нос в чужие дела.

– Бу... Бугай?! – высокий шатен остепенился и не понял язвительного тона в свой адрес.

Дрейк решил, что пора бы уже вмешаться, ибо он понял, что его дорогая подруга-бедокурка готова была устроить прямо в сию же секунду бои без правил. Но насколько было бы умно устраивать скандал, когда все происходящее на тот момент было всего лишь игрой?

Брюнет загородил своим телом подругу, у которой от злости чуть ли пар из ушей не шел, и обратился к смотрящей на них группе из шести человек:

– Нам следует скорее определиться с распределением, ибо я уверен, что вы все в курсе о и так упущенных нами минутах двадцати.

Все из толпы переглянулись между собой, как бы детально изучая каждого из присутствующих и выбирая себе команду.

Мужчина, тело которого было покрыто изрядным количеством татуировок, стоял в стороне, облокотившись на стену. Он раздраженно пофыркивал, когда кто-то из участников бросал на него свой взгляд.

Уже всем знакомый шатен-очкарик питал страстью и нетерпением к началу игры. Он не решался высказать свое мнение по поводу сложившейся ситуации, поэтому просто ждал, пока вся эта шумиха придет к завершению и мирному согласию со стороны всех участников квеста.

Байкер, который теперь вызывал раздражение и неприязнь у Дрейка, косился на Эмму и просто пожирал ее глазами. Как мужчина брюнет знал, что может значить такой взгляд, и это еще больше ему не нравилось.

Подружка байкера смущенно потирала ладони друг о друга, оббегая глазами окружающую обстановку. Она прильнула поближе к своему другу, который уже давно не обращал на нее никакого внимания.

Мисс-недовольство уже общалась во всю с женщиной-пышкой, которая не переставала кивать на каждую реплику своей собеседницы.

– Ну ладно, все! – байкер легонько потянулся и зевнул. – Быстро распределяемся!

Эмма взяла за руку Дрейка и, указав в сторону левого крыла поместья, сказала:

– Мы пойдем туда.

Немного помешкав, женщина-пышка двинулась в сторону молодой пары:

– Я с вами, если вы не против.

И Дрейк, и Эмма одобрительно кивнули.

Следом за этой женщиной, словно как хвостик, ринулась недовольная девица. Она молча встала рядом с Дрейком, скрестив руки на груди.

Байкер слегка усмехнулся и покосился на свою соперницу, с которой не так давно у него был конфликт:

– Может, будет честно, если Ваш друг пойдет в противоположное крыло поместья, чтобы вы друг другу не помогали.

– Это что еще за дурдом? Я хочу пойти с ним. В правилах не было запрета на помощь со стороны своих знакомых. Это наоборот приветствуется.

– Стой, Эмма, – Дрейк перебил парочку конфликтных людей и встал напротив блондинки. – Мы достаточно времени потратили, я пойду в правое крыло. Не волнуйся. Все мы, как только проштудируем комнаты, встретимся.

В конце концов разобравшись со всем возникшим бардаком, байкер, пышка и недовольная девица отправились в левое крыло, а мужлан, очкарик и скромная девчушка – в правое. Когда все они отошли на довольно приличное расстояние, Эмма сунула Дрейку в руку микронаушник:

– Он-то нам точно понадобятся... Я молодец, правда?

– Что?! – брюнета настигло неимоверное удивление и даже частица возмущения. – Как ты их пронесла?

– Не задавай лишних вопросов и просто суй наушник в ухо. Будем общаться на расстоянии.

Подарив своему другу озорной взгляд и широкую улыбку, блондинка умчалась следом за своей командой.

Глава 6.

Наступил момент самого интересного – Дрейк и его созданная по случаю судьбы команда зашла в каждую по отдельности из четырех комнат. Перейдя границу входной двери и дубовой крепкой поверхности помещения, предназначенного именно для брюнета, дверь сама по себе

захлопнулась за молодым человеком и заставила его вздрогнуть от неожиданности. Если это было частью квеста, то Дрейк и вовсе не был бы против, однако в ту же самую секунду парень погрузился в кромешную тьму. Как только Дрейк нажал на кнопку включения фонаря с боку, удача в этот раз отвернулась от него. Успев разглядеть в своей комнате большое заколоченное досками окно и застеленную голубым постельным бельем детскую кровать, стоящую как раз под этим самым окном, брюнет повертел фонарем в руке, когда тот перестал подавать признаки жизни. Дрейку потребовалась минута, чтобы понять всю сложившуюся ситуацию. Найти в ней плюсы было очень трудно, ибо молодой человек теперь и носа собственного не мог разглядеть. Разве удастся брюнету выбраться из комнаты, когда он боится ступить в неверном направлении? Абсолютно не имея никакого представления о внешнем виде комнаты, любой человек испытывал бы сложность в способности ориентироваться в ней. Одно Дрейку было известно – прямо напротив него находилось большое типичной квадратной формы окно, а параллельно стене, в которой располагался этот самый оконный проем, стояла детская кровать. На этом информация о помещении, в котором был заперт брюнет, заканчивалась. В какую-то долю секунды Дрейк слышал странный шипящий звук по правую сторону от него, как будто кто-то или даже что-то издавало его прямо ему в ухо. Однако резко повернувшись в сторону, откуда исходил этот брызжащий звук, молодой человек не заметил никого, ведь присутствие кого-то рядом можно было бы определить даже в такой темноте. На какое-то время парень решил, что у него все пошло кругом, и мозговая активность сбавила обороты, вводя его в глубочайшее заблуждение, как вдруг в правом ухе послушался голос Эммы: «Приём, приём!», и парень сразу же вспомнил о микро-наушнике, что дала ему подруга. Вот что являлось причиной противного шипения.

– Да... Эмма, слышишь меня? – Дрейк прижал наушник указательным пальцем правой руки, желая отчетливо уловить каждое слово своей подруги.

– Я тебя прекрасно слышу, можешь так не кричать. Ну-с... как хорошо ты справляешься с поиском ключа от комнаты?

Видать блондинка уже уловила суть того, что необходимо было найти, пока ее друг находился в состоянии ступора из-за невозможности действовать дальше.

– У меня большие проблемы, – пожал плечами и потеряв глаза, которые с непривычки начали чуток подщипывать, Дрейк принялся рассказывать о навалившейся на него беде. – Как только я вошел в комнату, я остался без света.

– Понимаю. Это такая задумка.

– Да, но было бы все так просто... в моем фонарике сели батарейки, то есть я вообще остался без какого-либо источника света.

Немного затерявшись во времени, раздумывая над словами друга, Эмма ответила:

– Как же ты тогда будешь обследовать свою комнату?

– С твоим фонарем все нормально?

– Да, – в какой-то степени жалостливо ответила блондинка. – Было бы хорошо, если бы я сейчас смогла спуститься вниз и достучаться до смотрителя, чтобы тот устранил твою проблему. Это уже провал самих организаторов! Как тут можно получать наслаждение от игры, если случаются казусы вроде этого?

Дрейк никак не мог перебить свою подругу, которая возмущалась еще очень долго. Он попытался обрисовать девушке всю обстановку, в которой находился. Блондинка сразу смекнула, что ей необходимо выбраться из темного логова и спасти своего друга.

– Значит так, Эмма, работаем как обычно – я твои мозги, а ты мои руки, которые будут делать то, что я скажу, и глаза, которые будут моей опорой из-за случившегося положения.

– Так точно, сэр!

– Расскажи, что ты видишь в своей комнате.

Эмма осветила каждый уголок помещения, которое стало для нее тюрьмой на довольно короткий срок, зависящий от ее шерлоковских возможностей, и принялась докладывать обстановку Дрейку:

– Что ж... Я не могу тебе сказать, для чего именно предназначалась эта комната, но в ней все довольно обыденно. Но это точно не спальня! В ней нет кровати. Зато стоит тумбочка, большой платиной шкаф и кожаный диванчик с торшером рядом.

– Теперь стоит подумать над тем, чему следовать дальше.

– Думаю, я пока осмотрю тумбочку.

Не дожидаясь ответа или какого-либо указания с той стороны провода, белокурая девица уверенным шагом поспешила к подкатной тумбе, вмещающей в себя три ящика. Данный вид мебели, предназначенный для размещения личных вещей, документов или прочих подобного рода вещей, был выполнен из весьма прочного деревянного материала, поскольку на нем сложно было заметить хоть малюсенькую царапинку, хотя этот вспомогательный вид декора простоял в поместье уже приличное количество лет.

Дернув за ручку самого верхнего ящика, девушка не добилась желаемого успеха. То же самое произошло и с последующим шкафчиком. А по принципу исключения, надежда оставалась на последний, третий ящичек. И по велению Эммы, по ее хотению, он в действительно открылся. Нисколько не мешкая и не давая лишним минутам пропасть зря, блондинку осветила светом фонаря содержимое этого шкафчика и потянулась рукой за первой лежащей вещью. На самом деле эта тумбочка вмещала в себе не такое уж и большое количество сокровищ. Первым, к чему рука Эммы непроизвольно потянулась сама, оказался старинный документ по оформлению договора на покупку данного рода недвижимости. Следовало предположить, что это принадлежало первому хозяину поместья – Тому Холлу, причем его же имя и фамилия были вписаны в графу «покупателя».

Осторожно положив данный документ на саму тумбочку, Эмма потянулась ко второй вещи, находящейся в третьем ящике – к наручным часам с браслетом, по виду которых можно было сразу догадаться, что основой их материала являлось чистое золото. Тут и экспертом быть не надо было, чтобы понять, насколько данный предмет походил на настоящую реликвию. На обратной стороне циферблата удалось прочитать название фирмы, которая выпустила данный образец украшения – «Borel Fils & Cie». Эмма сразу припомнила, что слышала о такой компании во время одной из телевизионных передач, и знала, что это швейцарская фирма, которая была основана в Ньюхетеле в 1856 году инженером Эрнестом Борелем, чья фамилия красовалась в названии самой компании. Вернувшись к просмотру тех самых часов, которые девушка держала в своих руках, ей бросились во внимание тонкие стальные стрелки синего воронения, и малая секундная стрелка находилась в положении цифры 7.

Конечно, злых помыслов у Эммы никак не возникало, однако держать в собственных руках подобное сокровище было для нее очень волнительно, ибо отвечать за их пропажу, скорее всего, ей пришлось бы головой.

Положив наручные часы поверх документов, которые уже находились на крышке тумбочки, белокурая девица устремилась за третьей, кажись, личной вещью мистера Тома Холла – за записной книжкой. Это казалось изрядно интересной частицей имущества богатого владельца поместья, поскольку в ней однозначно хранилось что-то касающееся его семейства, членов которой ему удалось застать на протяжении всей его жизни. Эмма отстегнула заклепку блокнота в черном кожаном переплете и принялась к чтению изложенной в письменном варианте информации. Пролитывая одну страницу за другой, девушка не наткнулась на что-либо очень интригующее, поскольку первые 20 страниц в действительности походили на обычное расписание дней – что сделать, куда сходить, для чего подготавливаться и так далее. А вот с середины началось что-то вроде дневника. Мистер Том Холл делился своими переживаниями,

потрясшими всю его семью. К ним относились и смерти двух его девочек... О первом несчастье владелец блокнота выразился следующим образом:

«Я не помню, когда в своей жизни имел возможность испытывать эмоции сродные с наисильнейшей болью и тотальным уничтожением. Это был роковой день для меня и моей любимой жены. Мы потерпели полнейший крах! Всего за незначительный срок мы потеряли самое дорогое сокровище, которое имели в своей жизни – наше милое дитя, нашу прекрасную дочку Сару... Ее изумрудного цвета глаза мелькают передо мной по сей день. Мне становится трудно дышать, когда в разговоре всплывает ее нежное имя...

Я опечален видеть свою жену в увядшем настроении. Я уже и забыл, когда в последний раз видел ее наипрекраснейшую улыбку и когда в последний раз слышал от нее хоть какое-нибудь ласковое слово. Она перестала быть счастливой, какой была раньше... Также перестал и Я!

Первое время мы не смогли сомкнуть глаз. Мы просто находились в своей постели и не могли изменить свой настрой. Я все время держал жену в своих руках... Она плакала... Очень часто... Мое сердце разрывалось изнутри, когда моя любимая не молвилась со мной ни единым словом!

Я не могу забыть тот ужасающий момент – из плачущей и смеющейся кокетки моя дорогая малютка Сара превратилась в белую куклу, чье сердце перестало биться навсегда. Ее маленькое хрупкое тельце не подавало никаких признаков жизни и перестало дышать.

Мы потеряны... Но продолжаем жить ради своего драгоценного Эндрю. Я делаю все, чтобы обеспечить своему сыну самое лучшее! Несмотря на то, что мой мальчик точная копия Сары и его черты лица схожи с ее, моя жена начала одарять своего сына настоящей теплотой, лаской и материнской заботой!»

В какую-то долю секунды Эмма ощутила на своих пылающих щеках жгучие слезы. Ее тронуло чистосердечное признание с виду самоуверенного, а изнутри добрейшего души человека. Все же для любого родителя самым горьким и страшным будет потеря собственного ребенка. Конечно, девушка сама не имела детей, чтобы до конца понять все переживания, которые рылись в сердцах Тома Холла и его жены, но на секунду представив, что случилось бы с ее родителями, если бы ее вдруг не стало, слезы сами наворачивались у нее на глазах.

Желая поскорее избавиться от подобного рода эмоций, блондинка вытерла выступившие слезы рукавом своей облегающей по фигурке кофты. Продолжая проникать в суть всех написанных Томом Холлом изложений, Эмма периодически натывалась на обычные описание бытового типа. В них владелец поместья рассказывал об очередном прожитом дне без малейшей важности события.

Но настал момент второго признания:

«Какого рода проклятие выдерживает моя семья? Сколько нам терпеть подобное?! Мы потеряли одну дочь, но потеря второй сказала на всех нас куда сильнее. Нас презирают люди, уверяя, что сам Господь Бог осквернил всю нашу семью. Но за что? Чем мы не угодили нашему Творцу?! За что Он нас прокликает? Моя жена уже грезилась мыслями о самоубийстве, благо нам с сыном удалось ее убедить в нашей в ней необходимости!

Мне становится страшно жить. Моему дорогому Эндрю уже 11 лет, но мы все никак не можем забыть о смерти его сестры-близняшки. Они слишком похожи... хотя это и не удивительно.

Любимые мои Сара и Хейзел навсегда покинули нашу семью, правда вторая даже и дня прожить с нами не успела. Мне горько, боязно и очень одиноко.

Сын часто проводит время в своей комнате и даже не спускается на ужин, поэтому по вечерам с ним все сложнее увидеться. Он мне как-то сказал, что имя Хейзел прекрасно бы подошло его младшей сестренке. И я разрыдался... Это был последний раз, когда Эндрю подарил мне свои крепкие и в тоже время полные любви объятия.

Моя возлюбленная также отстранилась от меня. Теперь мы все трое живем каждый своей жизнью, каждый занимается своим делом... Мы перестали быть крепкой и дружной семьей. Потеря второй девочки сильно сказалась на наших отношениях.

Уже не могу много писать... Мне не с кем поговорить... Я погряз в раскрытии своих эмоций, чувств и переживаний какой-то книжке! Мне кажется, что я схожу с ума. Перед глазами все плывет. Мне необходима помощь специалиста!»

Эмма отстранилась от записной книжки, владеец которой уже не мог под конец нормально писать, скорее всего, из-за своего душевного горя и из-за своей внутренней тревоги. Девушке стало очень жаль мистера Холла, который смог пережить подобное, доведя себя до некой потери рассудка. Ему сделалось настолько плохо из-за одиночества, которое накатило на него сильнейшей убивающей волной, что он стал нуждаться в медицинской помощи. Эмме хотелось бы верить, что ему и всей его семье удалось помочь с поглотившими их всех переживаниями.

С глубоким вздохом девушка отложила записную книжку, но только не на тумбочку, как договор и наручные часы, а на диван угловой формы и компактной конструкции, который находился не так далеко от самой блондинки. Считая необходимым использовать блокнот в дальнейшем как вспомогательное средство, Эмма не собиралась класть его обратно в ящик тумбочки.

Наконец блондинка увидела оставленный в шкафчике лист бумаги, за которым она, немедля, потянулась рукой. Слегка разочаровавшись от одной мысли, что это мог быть очередной официальный документ, к примеру, плана прибыльной деятельности мистера Тома Холла, но, узрев содержание бумажного листа, Эмму настигло чувство облегчения.

– Дрейк, я нашла кое-что, правда, кое-что непонятное.

Парень долго томился в окутавшие его минуты тишины со стороны подруги и резко встрепнулся, когда услышал ее реплики в свой адрес:

– Я волновался, испугался, что ты пропала.

– Прости, я слишком увлеклась поиском загадок.

– Что ты накопила?

Эмма наклонилась к листку бумаги, на котором была расписана чередой цифр.

– Я не могу понять, я откапала в тумбочке какие-то числа.

– Числа?

– Судя по пробелам, тут большинство двухзначных цифр – 21 16 12 15 1.

– Не понимаю... – Дрейк сам того не осознавая принялся покусывать нижнюю губу и сдирать с нее зубами торчавшие слои засохшей кожицы.

– Неужели я тут застряну надолго? – Эмме вовсе не нравилось подобное течение мыслей, однако, если она не собиралась напрягать мозги и не давать толчок к началу мыслительного процесса, то ей суждено было бы в действительности просидеть в запертой комнате долгое и неопределенное время.

– погоди, не думай о таком. Дай мне пару минут... – словно требуя от девушки полного ее внимания и сосредоточения, молодой человек повысил тон. В тот момент необходимым был поиск всевозможного решения на поставленную задачу. Для Дрейка самым главным было вытащить его подругу из заточения, причем не используя при этом каких-либо физических сил – парень в любой ситуации превосходно справлялся при помощи одного лишь ума. Иногда у брюнета возникали моменты, когда он был благодарен всем и вся за свою одаренность, ведь

только смекалка и умственная ловкость благополучно складывали парню жизнь в одну большую зарисовку счастья и самообеспечения.

Дрейк, что было силы старался понять данный его подругой ребус. Определенная последовательность чисел... Что такое могло обозначать? Если определить это как какой-то вид кодирования, то какой именно был взят организаторами в употребление? Числа, числа, числа, числа... Молодой человек в точности помнил каждую цифру, которую прочитала ему девушка, но прокручивая их у себя в голове, так и не смог прийти к решению этой головоломки.

– А что если так они зашифровали какое-то слово? – Дрейк в виду своей привычки рассуждать вслух полностью отстранился от мешающих его разуму потусторонних звуков.

Эмма в этот же момент подхватила мысль друга:

– Может быть, каждая цифра что-то собой представляет?

Брюнет обхватил ладонью подбородок, коснувшись нижней губы и сопроводив это действие прищуриванием глаз. «Что за вид кодирования? 5 цифр, одна из которых являлась единицей, а остальные 4 вмещали в себе 1. Но полезно ли это брать во внимание? Так, еще раз – 5 цифр, 21 16 12 15 1... 21 16 12 15 1... 21 16 12 15 1...» – спроектировав данную последовательность цифр Дрейк узрел свой промах и понял, в чем заключалась его ошибка. Он опирался чисто на внешний вид комбинации, когда цифры сказать что-либо словами или даже буквами никак не могли. Соответственно более правильным было бы соотнести предоставленные числа с порядком литер в алфавитном наборе. Тогда-то вероятность получения конкретного слова гораздо увеличивалась.

– Эмма, каждая цифра – это порядковый номер буквы в алфавите.

– Значит...

– Загибай пальцы и считай.

Белокурая девица посмотрела четко на первое число, выраженное комбинацией цифр 2 и 1. Быстро пробегая по каждой букве алфавита, озвучивая ее про себя, девушка добралась до 21-й позиции. Литера «У». Эмма опасалась, что могла бы в скором времени все забыть, поэтому ее расстроил факт того, что поблизости не имелось ни единой ручки, чтобы выстроить ниже цифр свой буквенный ряд. Но, не давая себе слабину в этом деле, она яро продолжила считать. 16 – «О». 12 – «К». 15 – «Н». 1 – «А».

– Дрейк... У ОКНА?

– Я бы предложил тебе проверить отгаданное место.

Эмму словно осенило, она выбросила бумажный листок из своих рук и, нисколько не мешкая, метнулась к заколоченному окну у углового дивана. Осветив его фонарем с каждого ракурса, девушка свободной рукой попыталась нащупать хоть что-нибудь рядом и под подоконником. И вот она удача – блондинка сняла с торчащего гвоздя золотой ключ, ручка которого представляла собой изображение феникса с изогнутой шеей. Данное изделие лишней раз показывало полную заинтересованность последнего владельца поместья данной мистической птицей.

– Дрейк, похоже, я могу выйти, ура! – ликуя и радуясь своей полноценной победе, Эмма понеслась к деревянной лакированной двери, освещая фонарем себе путь, чтобы в худшем случае не вернуться обо что-нибудь, но перед этим захватив с собой оставленную на диване записную книжку Тома Холла. – Похоже, меня ждет свобода.

Дрейк проникся ликующим призывом своей подружки, что смел поздравить и себя самого с удачным прохождением данного испытания. Хотя это было только началом.

Эмма легким движением руки повернула в замочной скважине двери механическое запорное устройство и приоткрыла крепкую дубовую конструкцию, которая, на удивление, не издала ни единого скрипа и звука. Рассматривая и изучая обстановку за пределами комнаты через создавшуюся щелку, блондинка удостоверилась в отсутствии кого-либо из участников и с сильнейшим облегчением вылезла из своего убежища, в котором ей пришлось томиться не

такое уж и долгое время. Вот перед светловолосой девушкой открылся весь простор широкого коридора, ведущего к большой прочной лестнице на первый этаж. Поспешив сообщить это своему другу, Эмма тихонько его окликнула:

– Дрейк...

В ту же самую секунду девушка получила ответ:

– Да? Что там у тебя?

– Я уже стою в коридоре. Возле своей комнаты.

– Это хорошо. Точнее не очень... Теперь необходимо думать, что искать дальше и куда идти. Обрисуй мне обстановку.

Эмма одной рукой, в которой она крепко сжимала фонарь, переводила из одного места в другое, чтобы изучить все возможное окружение, а другой нервно накручивала на пальцы концы своих светлых локонов. Бросив луч света от себя в правую сторону, блондинка узрела голую стену, которая не сразу врезался ей в глаза, когда она направлялась в данный край помещения. Возле этой самой стены стоял бомбэ. Это был так называемый «пузатый комод» с тремя горизонтальными ящиками, который сразу приглянулся девушке, но только не своим внешним видом и наружной формой, а многочисленным количеством стоящих на нем фоторамок. Подойдя поближе и на какое-то время забыв о просьбе друга о донесении ему всей открывающейся информации, Эмма осветила самую крайнюю по левую сторону фотографию в белой, красиво и аккуратно выточенной рамке. На ней была изображена пара – мужчина крепко держал за руки свою жену, судя по обручальным кольцам на их безымянных пальцах, и устремил свой искрящийся влюбленный взгляд в ее сторону, когда она, в свою очередь, выразительно улыбалась в сторону снимающей их машины. В самом низу на фотографии можно было разглядеть надпись. Желая ее прочесть, Эмма взяла фоторамку в свою свободную руку и приблизила ее к своему лицу. В углу снимка размашистым почерком было написано: «На долгую и вечную память Кэтрин от любящего мужа!». Блондинка вытащила из заднего кармана своих джинсов тот самый блокнот мистера Холла и принялась сверять почерк. Тогда-то и сомнений у девушки не оставалось – на фотографии был сам Том со своей женой. Правда если сослаться на тот факт, что его почерк на фотографии полностью походил на его манеру написания уже во время плохого самочувствия и серьезных проблем в семье после смерти малышки Хейзел, то как можно было объяснить их счастливые лица и крепкие узы? Мистер и миссис Холл пытались всем показать, что они на самом деле счастливы? Наигрывали семейное благополучие? И кстати, почему Эндрю не было на снимке с родителями? Возникало слишком много вопросов... но была ли возможность найти на них ответы?

Вернув фотографию на ее законное место, Эмма перевела свое внимание на другой снимок, который стоял в рамке ровно по центру крышки комода. На нем уже были изображены два молодых человека, стоявшие по обе стороны от одного взрослого мужчины. Между собой они были очень похожи. Мужчиной постарше был не тот же самый, что и на первой фотографии. Поэтому можно было предположить, что им являлся сын Тома Холла, рядом с которым находились два его внука.

Следующей на очереди являлась фотография маленькой девчушки, которая своей красочной детской улыбкой внушала доверие и умиление. Если припомнить рассказ зрителя, то этим ребенком могла оказаться утонувшая дочь мистера Питера Холла. Как только Эмме стоило подумать, что каким-то ужасным способом такое прекрасное милое дитя могло погибнуть, ей в ту же долю секунды становилось тошно и пусто на душе. Поняв, что ужасные вещи могут случиться абсолютно с каждым человеком, и в особенности с ни в чем не повинными детьми, становилось страшно жить в подобном мире. Незнание того, кому, что могло быть предначертано судьбой очень пугала.

Задумав покончить с угнетающим чувством, Эмма убрала фотографию девчушки куда подальше, чтобы лишний раз не пересекаться с ее сияющими глазками и лучезарной улыбкой.

Поставив фоторамку со снимком ребенка и даже положив ее тыльной стороной на комод, тем самым закрывая себе все видение, блондинка отошла от бомбэ и, наконец, обратилась к своему товарищу на том проводе:

– Дрейк, здесь такой же полумрак. Я нашла какие-то семейные фотографии, у меня появились кое-какие догадки на их счет, да вот только до конца не уверена в том, кто на них изображен. Хотя Тома Холла и его жену Кэтрин я вычислила сразу, да и вроде как Эмили тоже...

– Кого? – не совсем уловив суть того, о чем говорила девушка, Дрейк попытался воспроизвести в своем сознании картинку того, о чем рассказывал всем участникам квеста смотритель.

– Эмили... Та девочка, что утонула... – Эмма не могла с полнейшим спокойствием произнести это, потому делала небольшие паузы между словами. Перед глазами белокурой девицы сразу всплывало изображение того ужасающего момента.

– Я понял, ладно, хорошо. Только не расстраивайся. Нам надо вернуться в игру, – этим маневром парень пытался привести свою подругу в чувства. – Как ты думаешь, кто-нибудь еще из участников смог уже выбраться из комнаты?

Эмма настороженно осмотрела каждую дверь трех других комнат, которые находились на определенном расстоянии друг от друга. Никакой даже щелочки нельзя бы лицезреть, но это вовсе не могло означать, что эта тройка участников все еще находилась в своих комнатах.

– Я не могу сказать точно, Дрейк. Двери закрыты, а подходить и дергать их за ручки, чтобы проверить, открыты они или нет – не особо хочется.

– Да, конечно, лучше не рискуй. Тогда может, обещешь какие-нибудь комнаты внизу?

– Это, наверное, единственное, что сейчас надо бы сделать.

Глава 7.

Настало время следующей стадии поискового ключа.

Эмма устремила свой взгляд в полнейшую пустоту коридора, который раскрылся перед ней во всех своих масштабах. Блондинку окатило чувство покалывания по всему телу как в фильмах ужасов. Вдруг монстры вылезли бы из-за темного угла, вдруг привидение утащило бы ее не пойми в какое место или вообще маньяк напал бы с ножом. Насколько бы девушка не питала страсть к хоррорам, это все же очень сильно сказывалось на ее безудержном воображении.

Но отбросив все свои подобного рода мыслишки, блондинка сделала первый, а потому отважный шаг в пучину мрака. Ей со временем даже стало очень нравится поглотившая ее в страх атмосфера. Еще один шаг, а затем другой... девушка то и дело, что слышала громкое постукивание своего сердца, которое уже полностью успело пропитаться духом ужаса и беспокойства.

Осторожно ступая по крепкому половому покрытию, которым был проложен каждый этаж поместья, белокурая девица освещала фонарем каждую картину, которая украшала стены, преобладающие по высоте над обычными. Это были различного рода работы известнейших художников времен и народов, которые Эмме, как знатоку и любителю художественной тематики были известны очень хорошо – Леонардо да Винчи, мало кому известный как Леонардо ди сер Пьеро да Винчи, и его работа «Тайная вечеря», которая своими размерами превосходила другие картины. Как и на других изображениях тайной вечера того времени, Леонардо располагал сидящих за столом на одной его стороне, чтобы зритель видел их лица. Большинство предыдущих произведений на эту тему исключали Иуду, помещая его одного за часть стола, противоположную той, за которой сидели остальные одиннадцать апостолов и Иисус, или изображая с нимбом всех апостолов, кроме Иуды. Иуда сжимал в руке небольшой мешочек, возможно, обозначающий серебро, полученное им за предательство Иисуса, или являю-

щийся намеком на его роль среди двенадцати апостолов в качестве казначея. Он единственный поставил локоть на стол. Нож в руке Петра, указывающий в сторону от Христа, возможно, отсылает зрителя к сцене в Гефсиманском саду во время задержания Христа. Жест Иисуса может интерпретироваться двояко. Согласно Библии, Иисус предсказывает, что его предатель протянет руку к еде одновременно с ним. Иуда тянется к блюду, не замечая, что Иисус тоже протягивает к нему правую руку. В то же время Иисус указывает на хлеб и вино, что символизирует безгрешное тело и пролитую кровь. Фигура Иисуса расположена и освещена так, что внимание зрителя обращено, прежде всего, на него. Голова Иисуса находится в исчезающей точке для всех линий перспективы;

Рафаэль Санти со своим творением «Афинская школа», на котором изображено более полусотни фигур. В центре фрески разместились Аристотель и Платон. Они передают мудрость времен Античности и представляют две философские школы. Платон указывает пальцем на небеса, а Аристотель простирает руку над землей. Воин, облаченный в шлем – это Александр Македонский. Он внимательно слушает великого Сократа, а тот погибает на руках пальцы, рассказывая нечто удивительное. С левой стороны, возле лестницы, ученики окружили Пифагора, который занят разгадыванием математических вопросов. «Афинская школа» нашла место и Эпикуру, которого Рафаэль изобразил в венке из листьев винограда. В прочем, не менее прекрасная картина;

Следующим был Диего Веласкес и его полотно «Менины», которое было написано в 1656–1657 годах. Оригинал до сих пор находился в Мадриде, в музее Прадо. На картине изображена инфанта Маргарита и ее фрейлины. На заднем плане в зеркале отражаются король Филипп IV и Марианна Австрийская – родители инфанты. Придворные дамы и кавалеры, карлики, собака и сам художник – это своего рода небольшая сценка из дворцовой жизни. Хотя картина «Менины» Веласкеса оставила после себя много загадок. Король и королева его рукой представлены вместе. Тем не менее, по этикету их всегда рисовали отдельно;

Поодаль от Веласкеса Эмма засмотрелась на искусство Мазаччо, которое он сотворил за 1 год до своей смерти – «Изгнание из Рая». Картина поражала умело переданным пространством и плоскостью. За основу сюжета художник взял предания об апостоле Петре. Позже, этот образ ему так понравился, что он углубился в библейские легенды и наткнулся на сказание об изгнании из Рая. Мазаччо много работал, и в результате ему удалось написать невероятной красоты картину, где изображены Адам и Ева. На их лицах наблюдалось сильное сожаление за свой проступок, и они с явной актёрской игрой пытались всеми силами показать, что сильно огорчены своим изгнанием;

Финальным украшением коридора, которое, как и другие, смогло отвлечь светловолосую девушку от чувства страха, посетившего ее перед началом прохождения по кромешной тьме коридора, было творчество Микеланджело Меризи да Караваджо «Поцелуй Иуды», на которой Лунный свет выхватывает из темноты несколько фигур. Лица. Руки. Чёрные доспехи. Христос отпрянул под натиском толпы. Иуда сейчас поцелует его. Тем самым подавая знак страже, что он тот самый. Один стражник уже дотронулся до груди Иисуса. До его ареста осталась секунда. А пока пауза. Это еще одна картина с необычайной загадкой и до конца нераскрытым посланием самого художника.

На этом погружение в прекраснейший мир искусства для блондинки закончилось. Она даже не заметила, как прошла этот самый устрашающий темный коридор и оказалась у той самой широкой лестницы. В данном расположении лучики света имели возможность пробиваться сквозь щели заколоченных окон досок, поэтому в этом месте было светлее, чем в других направлениях. Для Эммы показалось обязательным связаться со своим уважаемым другом, которого она покинула на какое-то время:

– Дрейк, как ты там?

Видать, парень у себя излишне заскучал, поскольку ответ девушка получила в сию же секунду:

– Со мной все хорошо. Тебе удалось найти что-нибудь интересное?

– Я добралась до лестницы на первый этаж. Пока никого нет. Абсолютно. Я могу теперь как-нибудь призвать смотрителя, чтобы он помог тебе выбраться.

– Можешь этого не делать. Я смог у себя в комнате слегка прошвырнуться, потрогать предметы, что-то накопать. Правда, сложно получить четкую картинку всего окружающего.

– Тогда тебе надо помочь выбраться из комнаты. Я иду в твое крыло. Только подай мне знак, чтобы я узнала, где ты.

Данный вариант исхода событий удовлетворял их двоих. Эмма, слегка боясь случайного столкновения с кем-нибудь из участников, решила поспешить и как можно скорее оказаться в правом крыле поместья. Поэтому невзирая на свой страх, который окутал блондинку из-за мысли об очередном проходе по окутанному темнотой коридору, Эмма сломя ноги понеслась к своему другу-брюнету на помощь.

Через минуту блондинка стояла у четырех дверей, которые были идентичны тем же, что находились в левом крыле здания.

В то время, пока Эмма пробиралась до местонахождения своего друга, он, в свою очередь, безо всякого освещения и на полной отдаче собственным инстинктам устремился к запертой входной двери. Повинуясь своим умственным представлениям об окружении запертого помещения, в котором находился Дрейк, он решил отталкиваться от стороны расположения окна и детской кроватки, которые ему когда-то удалось лицезреть под лучом света. Брюнет протянул свои руки вперед и на слегка согнутых в коленях ногах двинулся в противоположную от заколоченного окна сторону. Он понял, что достиг своей цели, когда ощутил на коже своих ладоней лакированное покрытие. В связи с воображением препятствий и трудностей на своем пути в условиях полнейшей темноты Дрейк потратил приличное количество времени, а потому он решил, что его подруга должна была находиться уже в правом крыле поместья и ожидать от него сигнала. Помня о других участниках квеста, которые, вероятно, могли бы слышать какие-нибудь звуки, исходящие из соседних комнат, брюнет не спешил создавать громкие постукивания по поверхности двери. Он сжал ладонь в кулак и несколько раз приложился рукой по деревянной преграде.

Эмма резко повернула голову в ту сторону, из которой исходил постукивающий звук. Она подошла к двери, осторожно прижалась к ней и дрожащим голосом окликнула друга:

– Дрейк?..

Брюнет еще ни разу в жизни настолько не радовался присутствию своей уважаемой подруги:

– Да! Как ты? Нормально?

– Со мной все хорошо, давай тебя вытаскивать оттуда.

К счастью пары, двери имели небольшой отрыв от пола, что могло позволить Эмме пустить свет в комнату Дрейка. Девушка встала на четвереньки по ту сторону и приложила фонарь к полу, устремив свет четко в закрытое помещение.

Дрейк даже подпрыгнул на месте, когда блондинка совершила это действие. Хотя в ту же секунду поняв, чего стремилась достичь девушка, молодой человек повернулся четко в сторону обустройства апартаментов. С горем пополам парню открылся вид не только на детскую кроватку, но и на другую мебель. Не так далеко от кровати стоял игрушечный домик с различными видами коллекционных машинок, динозавриков и самолетов. Именно по данному виду вещей Дрейк смел подумать, что эта комната было опочивальней чьего-то из семейства Холлов маленького ребенка, а конкретно – мальчика. Параллельно игрушечной конструкции, которая по внешнему виду напоминала само поместье, стоял синеватый рабочий стол, который для парня был достаточно-таки мал. На самом столе находилось большое количество разрисован-

ных листов бумаги, которые за очень долго время выцвели и передавали не такие уж и четкие изображения рисунков как хотелось бы.

Эмма окликнула своего друга вопросом: «Все ли в порядке?», и он, ответив на поставленный вопрос положительно, пытался отыскать свою головоломку, хотя это было не так уж и легко.

– Эмма, мне нужно какое-то время, ты сможешь так же держать фонарь?

– А что случилось?

– Я просто пытаюсь сообразить, что мне надо найти. В моей комнате вроде как нет никаких тумбочек, полочек, потому дело обстоит гораздо сложнее. Дай мне время, я постараюсь хоть что-то поискать.

– Стой!

Дрейк повиновался приказу своей подруги в то же самое мгновение и удивился, когда после этого какой-либо свет от фонаря перестал поступать к нему в комнату.

– Эмма! Что случилось?

На данный вопрос молодому человеку последовало гробовое молчание, и только слабенькое шуршание послышалось в нижней части двери.

– Возьми батарейки от моего фонарика. Разберись со своим заданием. Так будет лучше видно, не так ли? – Дрейк слышал смешок подружки, и это был бальзам на сердце.

Он бросился поднимать батарейки с пола у двери, чтобы они не посмели укатиться так, что их потом было бы трудно достать. Брюнет вытащил из кармана своих джинсов потухший фонарь, в котором он резво и быстро сменил осуществляющее ему работу устройство. И какое чувство радости переполнило парня, когда он, наконец, воспользовался нормальной подачей света.

Кнопка включения. Яркий луч света. Детская комната.

Дрейк теперь отчетливо видел каждый уголок помещения, в котором он томился в ожидании какое-то непродолжительное время.

Детская кроватка, постельное белье которого имело милое изображение улыбающегося и удерживающего на хоботке мяч слоника, теперь казалось не такой уж и большой. Это лишний раз доказывало парню, что располагающийся в данной комнатке мальчик был довольно-таки маленького возраста. Обои также походили на мальчишечьи интересы – различные постеры с машинной тематикой, синеватое оформление. Вот только стоило Дрейку чуть ближе подойти к игрушечной копии поместья, как ему в глаза бросились жуткие царапины на тем самых обоях, словно кто-то острым предметом вычерчивал ломаные линии. Только для чего?

Считая, что любая найденная и бросившаяся в глаза вещь могла бы послужить некой уликой для разгадки целой истории, брюнет посмел снять постер с изображением незнакомых ему мультяшек, который скрывал под собой ужасающие парня вычерчивания. Однако открывшаяся картина его порадовала, так как изображенные черточки складывались в какие-то фигуры и могли быть тем самым стартом к поиску ключа, но в то же самое время эта картина и огорчала. Дрейк не мог разглядеть поблизости хоть что-то, что могло бы ему помочь с разгадкой. Хоть буквы, хоть цифры – этого всего не было. Тогда однозначно следовало порыться в детских вещах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.